
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 340

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-70-74

К вопросу о взаимосвязи некоторых принципов международного права

А. Т. Рагимов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

ragimov1510@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

Аннотация. Современное международное сообщество переживает достаточно сложные времена. Большинство проблем в этой сфере связано с неоднозначной практикой восприятия и реализации общепризнанных принципов международного права. Наибольшую тревогу вызывают вопросы о допустимых пределах претворения в жизнь принципов уважения прав человека, права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. Анализ существующих в литературе мнений и названных принципов приводит к выводу о том, что их полноценное осуществление возможно лишь с учетом их тесной взаимосвязи и с использованием системного подхода к исследованию их природы.

Ключевые слова: принципы международного права, права человека, право народов на самоопределение, территориальная целостность государств, взаимосвязь, коллизия, конкуренция принципов права.

Для цитирования: Рагимов А.Т. К вопросу о взаимосвязи некоторых принципов международного права // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 70–74. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-70-74

Original article

On the question of the relationship of some principles of international law

Azadi T. Raghimov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

ragimov1510@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

Abstract. The modern international community is going through quite tense situations. Most of them are based on problems related to the implementation of generally recognized principles of international law. The most disturbing questions are about the permissible limits of the implementation of the principles of respect for human rights, the right of peoples to self-determination and the territorial integrity of States. An analysis of the opinions and principles mentioned in the literature leads to the conclusion that their full implementation is possible only taking into account their close relationship and using a systematic approach to the study of their nature.

Keywords: principles of international law, human rights, the right of peoples to self-determination, territorial integrity of states, interrelation, conflict, competition of the principles of law.

For citation: Raghimov A. T. On the question of the relationship of some principles of international law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 70–74. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-70-74. (In Russ.).

Принципы современного международного права вырабатывались веками, однако свое нормативное закрепление получили лишь недавно. Процесс полноценной кодификации еще продолжается. За прошедший период времени многие из них подвергались серьезным испытаниям. Получив официальное международное признание и закрепление в Уставе ООН, отдельные принципы послужили основой для решения наболевших проблем второй

половины XX века, связанных с освобождением целых народов от колониальной зависимости и порабощения, защитой жизненно важных прав и свобод человека. Однако в современном мире остается немало вопросов, нуждающихся в разрешении в соответствии с основополагающими принципами международного права. Они имеют широкую географию: это так называемый «цивилизованный запад» (в Канаде – квебекский вопрос, в Испании –

Каталония с претензиями к самоопределению, в Великобритании – Северная Ирландия, образование на территории бывшей Югославии нескольких государств и существующие претензии между ними и т.д.), Ближний Восток (Израиль – Палестина, проблема Курдистана в Турции), противостояние Азербайджана и Армении из-за Нагорного Карабаха, бескомпромиссная позиция Китая по Тайваню, Индо-Пакистанский спор за Джамму и Кашмир, споры и военные конфликты в Африке и Латинской Америке и др.

Конечно, у каждого из них своя специфика, требующая особого подхода к их разрешению. Однако имеющиеся на вооружении средства мирного регулирования международных споров (конфликтов) все более становятся малоэффективными. Причин здесь может быть множество. Наряду с другими существует проблема адекватного восприятия взаимосвязи (коллизии, конкуренции, приоритетности) принципов международного права, которая наиболее ярко проявляется на соотношении принципов равноправия и самоопределения народов, уважении прав и свобод человека и гражданина и территориальной целостности государств. Она становится все более актуальной с начала XXI в., и в этой связи вызывает тревогу чрезвычайно опасная позиция стран «цивилизованной» Евразии. До некоторого времени казалось, что реализация названных принципов касается развивающихся стран, является «болезнью» их роста, и все само собой разрешится. Однако проблема оказалась непредсказуемой по своим масштабам.

Не затрагивая политические и иные амбиции отдельных государств, попытаемся разобраться во взаимосвязях вышеназванных принципов международного права. Именно эти принципы находятся на переднем крае современной международной жизни, поскольку от их адекватного понимания и реализации зависят жизни многих людей и перспектива развития человечества на достаточно неопределенную перспективу.

Специалисты в области международного права не раз обращались к проблеме коллизий в сфере реализации принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств [1, с. 209]. В целом они пришли к мнению об отсутствии коллизии как таковой. Последнее, по их мнению, предполагает наличие противоречия между нормами, когда одна из них запрещает, а другая, наоборот, разрешает то же самое поведение. Ее они отграничивают от конкуренции норм, при которой необходимо выбрать одну из правовых норм, наиболее точно отражающих сложившуюся ситуацию [2, с. 293]. Есть и такое мнение, что конкуренция норм (уголовно-правовых норм) – это более широкое понятие, через которое, в том числе, решаются вопросы коллизии норм права [3, с. 178].

Все эти рассуждения касаются, главным образом, норм внутригосударственного права.

В международном публичном праве в силу специфики его происхождения и предмета правового регулирования представляется, что коллизии, или конкуренция норм, особенно норм-принципов, могут иметь свою специфику. Международные нормы создаются путем согласования воли государств, которое теоретически исключает принятие противоречащих друг другу норм или приводящих к их конкуренции. Сама процедура международного нормотворчества призвана предотвращать появление такого рода эксцессов. Нормы-принципы международного права, конечно, как и вообще принципы, носят некий обобщенный характер, но в то же время являются исходными нормативно-руководящими началами, характеризующими содержание международного права, его основы и закономерности развития международных отношений. И в этом качестве они приобретают статус норм *«jus cogens»*, что делает их неуязвимыми, не подлежащими сомнению.

Изложенные выше обстоятельства позволяют более пристально взглянуть на правовую природу некоторых принципов международного права и существующие между ними взаимосвязи. Несоблюдение или, тем более, нарушение норм-принципов международного права существенно отличается от нарушения обычных международных норм. Оно состоит в том, что первое представляет угрозу всей международно-правовой системе, ибо они образуют ее основу. Следовательно, такое поведение может повлечь за собой целую цепочку факторов, дестабилизирующих международные отношения. Убедительно в этом плане выглядят и те ситуации, которые были приведены выше. А на примере конфликта на юго-востоке Украины можно увидеть, что в результате грубого нарушения прав человека и игнорирования права народов на самоопределение человечество практически оказалось под угрозой глобальных катастроф.

Да, на первый взгляд кажется, что реализация права на самоопределение народов может привести к нарушению другого принципа – права территориальной целостности государств. Это только в том случае, если самоопределение народов предполагает образование самостоятельного государства. Тогда возникает вопрос, каково же назначение данного универсального принципа международного права? Видимо, дело здесь в другом. Некоторые ученые считают, что в современных условиях «неизбежно требуется помнить о запрещении посягать на территориальную целостность (неприкосновенность) и политическое единство государства» [4, с. 77]. Другие же, как бы склоняясь к данной позиции, подчеркивают наличие противоречий между принципом территориальной целостности и правом народов на самоопределение [5, с. 126]. Однако далее эти же авторы отмечают, что «территории могут менять государственную принадлежность на основании свободного и добровольного волеизъявления народов» [5, с. 127]. В качестве

доказательства они приводят факт реализации принципа самоопределения народами Крыма и Севастополя, определившими свой статус в составе Российской Федерации в качестве самостоятельного и равноправного субъекта. В силу этого принципа и благодаря его потенциалу, позволяющему народу самому решить свою судьбу, в составе Российской Федерации образовались самостоятельные субъекты, ранее входившие в состав Украины: Донецкая и Луганская Республики, Херсонская и Запорожская области.

Есть среди ученых и такое мнение, что данное право нельзя сводить к праву на отделение части народа от другой его части [6, с. 112]. Правда, не совсем понятно, какое отношение это имеет к данному принципу. Ведь речь идет не о самоопределении части народа (хотя, почему бы и нет), и принцип этот предполагает решение вопроса о своем политическом устройстве народом (нацией) в целом.

С закрепления данного принципа в Уставе ООН международное право последовательно развивалось в направлении конкретизации принципа самоопределения народов вплоть до образования самостоятельного государства. Конечно, на этот процесс позитивное влияние оказали деколонизация и возникновение новых государств, самоопределившихся в своем развитии. Народы, находившиеся в колониальной зависимости, по сей день испытывают последствия этого режима. Провозглашенные мировым сообществом права и свободы на них не распространялись и грубо нарушались. Единственный путь к выживанию – это борьба за самостоятельное развитие с собственным правительством. Именно таким путем в свое время население США приобрело независимость в 1776 г. Из этого следует вывод, что принцип самоопределения народов с созданием самостоятельного государства предполагает наличие:

- 1) грубого нарушения прав народов (прав человека) на территориях их традиционного проживания;
- 2) единого желания народов самоопределиваться и создать собственное государство за пределами юрисдикции государства их пребывания;
- 3) обстоятельств, исключающих ущемление прав и свобод других народов в результате такого самоопределения.

Примерно такая позиция и доминирует среди ученых [7].

При таких обстоятельствах реализация принципа самоопределения народов не должна отразиться на авторитете принципа территориальной целостности государства. Это же вытекает из формулировки п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угроз силой или ее применением как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства ...» [8].

В развитие данного положения Декларация о принципах международного права устанавливает, что в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов» [8].

Таким образом, можно прийти к заключению, что принцип самоопределения народов предполагает изменение территориальной целостности государств, не обеспечивающих равноправия в нем проживающих народов и не допускающих свободного их самоопределения. Более того, народы, осуществляющие право на самоопределение, вправе использовать и получать помощь в соответствии с целями ООН [9, с. 64]. Главные цели, которыми эти народы могут оперировать, определены в ст. 1 Устава ООН: развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, поощрение и развитие уважения к правам и основным свободам человека. Как правильно отметила Н.Н. Меньшенина, универсальные принципы следует рассматривать системно и во взаимосвязи друг с другом [10, с. 18]. Нарушение или несоблюдение одного из них может повлечь нарушение или применение другого принципа [5, с. 120]. К примеру, нарушение принципа всеобщего уважения прав человека может привести к потребности реализации принципа самоопределения народов и «нарушению» принципа территориальной целостности государства. Логично было бы в этой связи отметить особую роль принципа уважения прав человека.

В чем же это, прежде всего, проявляется? Во-первых, в том, что он лежит в основе всех других принципов. Отступление от них ставит под сомнение либо делает неправомерной реализацию (или провоцирует реализацию других принципов, действие которых нежелательно или враждебно может быть воспринято) любого из них. Во-вторых, реализация любого из этих принципов своей конечной целью имеет обеспечение благополучия человека. Не случайно преамбула Устава ООН начинается со слов: «Мы, народы объединённых наций, преисполненные решимости избавить грядущее поколение от бедствий войны ... и вновь утвердить веру в основные права человека ...» [11, с. 814]. В-третьих, реализация каждого принципа должна соответствовать установленным стандартам прав человека. Именно о такой роли прав человека было записано в преамбуле Французской Декларации прав и свобод человека и гражданина: «Невежество, забвение естественных прав человека или пренебрежение ими является единственной причиной общественных бедствий [12, с. 32]. Как наставление современным политикам можно расценивать обосновываемую

С.Ф. Черняховским идею о приоритете воли народа над государством. Именно такое понимание позволяет объективно оценить существующие взаимосвязи принципов право народов на самоопределение и территориальной целостности государств.

Право народов на самоопределение через выбор своего политико-правового, в том числе гос-

ударственно-правового статуса, может обеспечить равноправие и свободное развитие народов в соответствии с Уставом ООН. Последовательное использование его потенциала позволит преодолеть многие международные конфликты мирным способом.

Список источников

1. Гевандова Я.С., Шлюндт Н.Ю. Коллизия принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государства в современном международном праве // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 11. С. 209–212.
2. Куksин И.Н., Уфимцев В.А. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. № 43. С. 293–301.
3. Малков Р.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974.
4. Черниченко С.В. Право народа на самоопределение в современных условиях // Международный правовой курьер. 2019. № 4-5 (33-34). С. 77–85.
5. Международное право: учебник для бакалавров / под ред. Р.М. Валеева, Г.И. Курдюкова. М.: Статут, 2017.
6. Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Вылегжанина. 2-е изд. М.: Юрайт, 2012.
7. Кочарян Виген. Право на самоопределение в современном международном праве. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1240480.html> (дата обращения: 02.02.2023).
8. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL: <https://www.org.2020> (дата обращения: 02.02.2023).
9. Международное право: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006.
10. Меньшенина Н.Н. Международное право: учеб. пособие / Уральский федеральный университет. Екатеринбург, 2016.
11. Устав ООН // Международное публичное право: сб. документов. Ч. I. 2006.
12. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Международные акты о прав человека: сб. документов. М., 2000.

References

1. Gevandova Ya.S., Shlundt N.Y. Kolliziya printsipov prava narodov na samoopredelenie i territorial'noi tselostnosti gosudarstva v sovremennom mezhdunarodnom prave [The conflict of principles of the right of peoples to self-determination and territorial integrity of the state in modern international law], *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Simvol nauki»* [International Scientific Journal "Symbol of Science"], 2015, no. 11, pp. 209–212. (In Russ.).
2. Kuksin I.N., Ufimtsev V.A. K voprosu o sootnoshenii kollizii i konkurentsii v prave [On the question of the correlation of conflict and competition in law], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo.* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2018, no. 43, pp. 293–301. (In Russ.).
3. Malkov R.P. Sovokupnost' prestuplenii [The totality of crimes]. Kazan, 1974. (In Russ.).
4. Chernichenko S.V. Pravo naroda na samoopredelenie v sovremennykh usloviyakh [The right of the people to self-determination in modern conditions], *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er* [International Legal Courier], 2019, no. 4-5 (33-34), pp. 77–85. (In Russ.).
5. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]: textbook for bachelors; ed. by R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov. Moscow, Statute Publ., 2017. (In Russ.).
6. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]: textbook for bachelors; ed. by A.N. Vylegzhanin. 2nd ed. Moscow, Yurayt Publ., 2012. (In Russ.).
7. Kocharyan Vigen. Pravo na samoopredelenie v sovremennom mezhdunarodnom prave [The right to self-determination in modern international law]. (In Russ.). Available at: <https://regnum.ru/news/polit/1240480.html> (accessed 02.02.2023).
8. Deklaratsii, konventsii, soglasheniya i drugie pravovye materialy [Declarations, conventions, agreements and other legal materials]. (In Russ.). Available at: <https://www.org.2020> (accessed 02.02.2023).
9. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]: textbook. 3rd ed., reprint and add. Moscow, Yurist Publ., 2006. (In Russ.).
10. Men'shenina N.N. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]: textbook; Ural Federal University. Yekaterinburg, 2016. (In Russ.).

11. Ustav OON [Charter of the United Nations], *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo [International Public Law]*. Collection of documents. Part I, 2006. (In Russ.).

12. Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina 1789 g. [Declaration of Human and Civil Rights of 1789], *Mezhdunarodnye akty o prav cheloveka [International acts on human rights: collection of documents]*. Moscow, 2000. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рагимов Азати Тагирович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: ragimov1510@mail.ru*

Поступила в редакцию 20.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 01.03.2023 г.; принята к публикации 03.03.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ragimov Azadi Tagirovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: ragimov1510@mail.ru*

Received 20.02.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 03.03.2023